

Ярослав Гашек в Самаре

Дорофеева Дарья 6 Б

В далеком 1916-м Ярослав Гашек, в возрасте 33 лет записывается в Киевский полк, и он сделал, наверное, главный выбор в своей жизни. По иронии судьбы в то же самое время в тот же полк был зачислен и Йозеф Швейк. Летом следующего года Гашек не только участвует в сражении при Зборове (чехи тогда захватили в плен более трех тысяч австрийцев), но и получает серебряную Георгиевскую медаль «За храбрость». В следующем 1917 году Гашек, главный редактор газеты «Чехослован», написал повесть «Бравый солдат Швейк в плену», по сути – эскиз будущего романа. Однако весной 1918 года пути чехословацкого корпуса и Ярослава Гашека расходятся навсегда. Чехословацкий корпус поднимает «белочешский мятеж»...

Гашек еще в марте дезертировал из корпуса и приехал в Москву, где вскоре вступил в чехословацкую коммунистическую секцию РКП(б) и записался в Красную армию. В апреле 1918 года Гашек был направлен в Самару для агитационной работы (коммунистической, разумеется) среди австрийских военнопленных. Здесь Гашек и занимался формированием красноармейского отряда из чехов-интернационалистов. Их штаб-квартира находилась в гостинице «Сан-Ремо» на Дворянской улице, напротив кирхи. Сейчас это дом 98 по улице Куйбышева.

Тем временем поезда с legionерами ушли дальше на восток, и к началу «мятежа» «белые» чехи были в Уфе и Пензе, а в Самаре – только красные. Впрочем, сформировать чешский полк так и не удалось, а пока отряд стал ротой 2-го Советского полка Красной армии и разместился в здании на углу Воскресенской и Соборной (Пионерской и Молодогвардейской) улиц. Инспектор пехоты РККА Самарской губернии Семенов докладывал командованию, что в чешской роте образцовый порядок, занятия проводятся «ежедневно с утра до 11 часов и после обеда с двух до половины пятого». Оставаясь политкомиссаром, Гашек продолжал писать.

29 мая была взята Пенза, а 7 июня чехи подошли к Самаре. После боя под Липягами они без труда овладели Самарой, поскольку эсеровские крестьянские дружины заняли и удерживали железнодорожный мост через Самару. Большевики успешно эвакуировались из города вверх по Волге. Гашек с тремя чешскими взводами некоторое время обороняли железнодорожную станцию. Поняв, что города не удержать и отступление неизбежно, Гашек с ужасом вспомнил, что в «Сан-Ремо» остались документы отряда, а самое главное – списки добровольцев. Гашек принял решение, рискуя жизнью, документы уничтожить. Больше в Самаре его не видели.

До сентября Гашек скрывался в Самарской губернии. Чуть позднее, 25 июля в Омске был подписан документ: «Полевой суд чехословацкого корпуса на основании предложения общественного обвинителя выдает ордер на арест Ярослава Гашека, – организатора чехословацкого красного войска в Самаре, обвиняемого в измене государственным интересам чехословацкой нации». И хотя Комуч еще в июне официально отменил смертную казнь, нетрудно догадаться, что ожидало Гашека «по законам военного времени», попади он в руки соотечественников.

Но Гашек просто так сдаваться не собирался. О периоде «самарского подполья» он вспоминал кратко: «Когда братья наступали на Самару в 1918 году, мне, прежде чем пробраться в Симбирск, пришлось в Самарской губернии в течение двух месяцев играть печальную роль идиота от рождения, сына немецкого колониста из Туркестана, который в молодости ушел из дома и блуждает по свету». Насколько печальной эта роль была для Гашека, трудно судить. Но именно она дала ему ключ к будущему роману, сформировав образ того самого Швейка, который виртуозно использовал умение в нужный момент прикинуться идиотом.

Некоторое время Гашек странствовал по деревням, одетый в мордовскую одежду. В Большой Каменке один крестьянин распознал в нем чужака («не умеешь ты онучи-то по-мордовски наматывать»), но властям не выдал. В сентябре 18-го в Симбирске Гашек не без приключений прибыл в штаб 5-й красной армии и изложил ее начальнику политотдела Каюрову историю своих странствий. Впоследствии Гашек успел побывать помощником коменданта Бугульмы, а до окончания войны служил в политотделе 5-й армии. Судьба чехословацкого корпуса сложилась, как известно, трагично. В ноябре 1918 года кончилась Первая мировая война. Чехословакия стала независимой. Тысячи солдат со своими молодыми генералами (вчерашними поручиками и капитанами) застряли в чужой стране, где оказались никому не нужны. Они хотели домой, а разные политические силы стремились использовать чехов в своих интересах. Колчак приспособил их для охраны железных дорог (все равно на всех станциях сидели чехи), но большевики и левые эсеры перехитрили адмирала, посулив legionерам скорое возвращение домой, взамен они потребовали голову Колчака и получили ее.

Спасибо за внимание!